

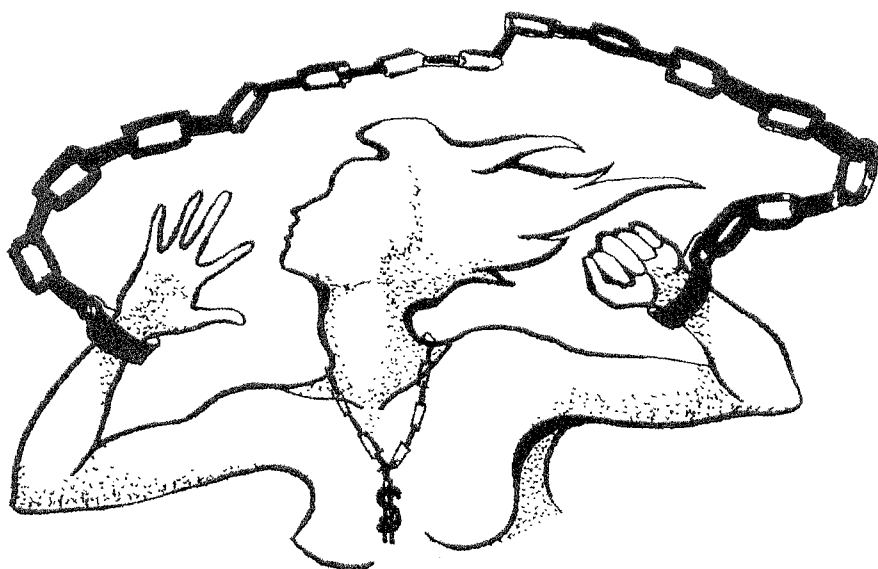
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

THE WOMEN'S DIALOGUE

специальный выпуск: торговля женщинами

- ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА
- ТОРГОВЛЯ ЖЕНЩИНАМИ
- ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ
- КНИЖНЫЙ ШКАФ

«WE / МЫ»

Диалог женщин

The Women's Dialogue

Международный женский журнал, 2002, № 18 (34)

Специальный выпуск

Проект «WE / МЫ» осуществляется Национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

*Этот номер осуществлен при поддержке
Демократической Комиссии Посольства США в Москве*

Над выпуском работали:

Надежда Ажгихина, Елена Черкасова,
Татьяна Федяева, Лариса Лебедева,
Ирина Смирнова

В редакционный совет также входят:

Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен,
Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская,
Любовь Штылева, Лариса Бойченко, Наталья Васильева, Елена Гоцило

Рабочая группа издательства «Эслан»:

И. Матушкина (отв. за выпуск),
Т. Шишова, Л. Лебедева, И. Сердюков

Английская версия в Интернет:

<http://www.we-myi.org>

Отзывы и предложения

Вы можете направить по адресу:

125319, Москва, а/я 43

e-mail: aslan-hpi@mtu-net.ru

© Колетт Шультман, Надежда Ажгихина, 2002 г.

© Художник — Лариса Лебедева, 2002 г.

© Оформление — издательство «Эслан», 2002 г.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете Российской Федерации по печати 14.10.1997 г.
Регистрационный номер свидетельства 016677

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 15.07.2002. Подписано к печати 05.08.2002. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,0.

Печать офсетная. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика».

Издательство «Эслан» (тел. (095) 151-52-28), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.

Отпечатано в Подольской типографии. г. Подольск, ул. Кирова, 25.

Заказ № 1062

ТОРГОВЛЯ ЖЕНЩИНАМИ, КРИМИНАЛ И КОРРУПЦИЯ

Луиз Шелли,

профессор, директор Центра по изучению транснациональной преступности и коррупции
Американского университета (США)

Торговля женщинами из республик бывшего Советского Союза — одна из самых массовых и трагичных проблем современности и одно из самых неожиданных последствий распада СССР. На исходе советского периода в стране существовал класс высокообразованных, имеющих постоянную работу женщин. Проституция жестко подавлялась государственной идеологией и правоохранительными мерами и не была сколько-нибудь заметной частью советской жизни. Возникновение феномена торговли женщинами нельзя объяснить только лишь перекосами экономической реформы — во многом ему способствовали оставшиеся с советских времен коррумпированные властные структуры и рост постсоветской организованной преступности, действующей на глобальном уровне.

Торговля женщинами из бывшего СССР не оставляет камня на камне от прошлых теорий, согласно которым образование женщин обеспечивает им более широкие возможности трудоустройства. Если в других странах в торговлю вовлекались женщины из бедных и малообразованных слоев, то постсоветские государства явили собой радикальное и крупномасштабное исключение из этого правила. Оказалось, что высокий образовательный уровень женщин приносит пользу обществу и создает дополнительные возможности для самих женщин только в таком государстве, где грубая сила не является определяющим фактором их судьбы.

Советское наследие — организованная преступность, повсеместная коррупция и неэффективное управление — оказались более мощным фактором в судьбе многих советских женщин, чем уровень образования. Переходная экономика отняла у женщин социальные льготы, не дав им взамен возможностей для приобретения и накопления собственности. Крайне тяжелое экономичес-

кое положение сделало их легкой добычей крупных и влиятельных криминальных группировок, выросших из советских госструктур и тесно сросшихся с ними.

После распада СССР и открытия государственных границ криминальные структуры распространились по всему миру. Высокий спрос на привлекательных славянок обеспечивал легкий сбыт их «товара» практически везде. Благодаря своим международным криминальным контактам, постсоветские преступные организации переправляют женщин в Азию, на Ближний Восток, в Европу и в США.

Таким образом, распад СССР положил начало массовой торговле женщинами из бывших советских республик. Ни одному региону бывшего Советского Союза не удалось избежать этой участи. Даже в относительно обеспеченных странах Балтии имели место многочисленные случаи торговли женщинами с целью проституции, как показал недавний судебный процесс в Чикаго¹. Большинство женщин переправляли в Западную Европу, в особенности в Германию, Италию и Нидерланды. Точное число этих женщин указать невозможно, поскольку в странах отправки данные полностью отсутствуют, а в странах назначения пока очень редко предпринимаются попытки оценить масштабы этого феномена.

Торговля женщинами осуществляется не только с целью сексуальной эксплуатации. Многие продают в рабство в качестве домашней прислуги или для принудительного потогонного труда на подпольных производствах.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И СТАТУС ЖЕНЩИН

В конце советского периода у женщин был высокий образовательный уровень, и почти все они имели постоянную работу. Женщины рассматривались не как сексуальные объекты — напротив, многие были заняты «неженским» трудом — строили мосты, прокладывали дороги, лили сталь и укладывали рельсы. Хотя социалистическая идеология равноправия женщин существовала скорее на уровне лозунгов, нежели институциональных реалий, в образовании женщин вкладывались огромные ресурсы, и значительная часть государственных средств выделялась на содержание детских учреждений. Существовала система бесплатных или дешевых групп продленного дня в школах и летних лагерей для детей. И хотя женщины, как правило, были заняты на низко-

¹ Дело № 98, CR645, США против Алекса Мишуловича, окружной суд г. Чикаго шт. Иллинойс.

оплачиваемой работе — учительница, врач, медсестра — эти профессии пользовались уважением в обществе и гарантировали определенный уровень заработной платы. Социальные льготы, предоставляемые советской системой, включая субсидии на оплату детских учреждений, летнего отдыха и многочисленных культурных и спортивных программ для детей, давали женщинам возможность работать и содержать семью. При этом из-за высокого уровня разводов и трудностей быта многие женщины несли двойное бремя работы и семейных обязанностей. Недостаток времени и патриархальное устройство общества способствовали тому, что женщины принимали участие в экономике, но не в политических процессах.

Однако обеспечивать полную занятость и высокий образовательный уровень женщин в условиях постсоветского экономического кризиса стало чрезвычайно трудно, особенно учитывая отток огромных национальных и бюджетных ресурсов за рубеж.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД В ЭКОНОМИКЕ

Переходный период от социалистической экономики к рыночной осуществлялся при почти полном отсутствии внимания к социальным последствиям. Главная цель перехода состояла не в том, чтобы справедливо распределить собственность между гражданами, а в том, чтобы не допустить возврата к коммунистическому строю.

Патриархальные властные структуры советского периода повлияли на постсоветское распределение собственности. В советское время, когда мужчины не владели собственностью, а лишь контролировали ее, у женщин еще был шанс на получение социальных льгот и пособий. Однако имущественный дисбаланс между мужчинами и женщинами стал намного очевиднее после раздела собственности между теми, кто обладал властью еще до краха социализма.

Последствием экономического перехода, осуществляемого без учета его влияния на женщин и детей, была феминизация бедности. Сам замысел процесса приватизации был изначально не в пользу женщин. Финансовый кризис постсоветских государств привел к отмене социальных программ, существовавших при многих предприятиях. Эту проблему усугубили западные эксперты, которые советовали российским предприятиям прекратить выполнять социальные функции. Вопреки надеждам западных экспертов, эффективность предприятий от этого не повысилась, зато их руководству удалось вывести из-под контроля еще больший объем средств.

Женщины оказались в невыгодном положении на всех стадиях перераспределения собственности, будь то ваучеры, аукционы, приватизация малого бизнеса или крупных предприятий. У женщин практически не было шанса получить от государ-

ства сколько-нибудь ценные активы, поскольку приватизация в России была построена так, чтобы львиную долю бывшей государственной собственности получили руководители предприятий. Так советская традиция мужского руководства воплотилась в постсоветском распределении собственности. Очень незначительной части женщин удалось в постсоветский период получить хоть сколько-нибудь значительную долю собственности предприятий, на которых они работали.

Заводы и фабрики перешли в собственность трудовых коллективов, но здесь женщинам преградили путь к богатствам бывших советских республик. Многие женщины работали на традиционно «женских» предприятиях, таких, как текстильная и пищевая промышленность, которые в условиях рынка оказались неконкурентоспособными. В первые же годы после краха СССР эти отрасли были фактически уничтожены в результате дешевого импорта текстиля из Китая и Италии. Россия в 1990-х годах стала почти полностью зависимой от импортных продуктов питания. Таким образом, женщинам достались обесцененные предприятия, в то время как у мужчин были шансы получить долю прибыльных предприятий добывающей отрасли.

Ваучерная приватизация, которая должна была дать каждому советскому гражданину долю приватизированной государственной собственности, оказалась не чем иным, как фарсом. Выпущенные ваучеры имели стоимость 10 долларов, а инвестиционные фонды, в которые граждане могли вложить свои ваучеры, не регулировались и служили плодородной почвой для мошенничества. Приватизационные аукционы также ничего не дали женщинам — на многих аукционах по распределению госсобственности тон задавали организованные преступные группировки, и женщин туда не допустили.

Рост организованной преступности и засилье коррупции помешали женщинам обрести собственность. Не получили свою долю работницы предприятий сферы торговли, общественного питания и услуг, поскольку рестораны, кафе и мелкие магазины относились к сфере интересов организованной преступности, с которой никто не мог соперничать в приобретении собственности.

Постсоветская организованная преступность представляла собой самый патриархальный элемент советского общества, объединив в себе блатной мир профессиональных уголовников, советскую номенклатуру, ветеранов Афганистана, КГБ и милицию. Это позволяло криминальным сетям, слившимся с государственными структурами, действовать фактически беспрепятственно.

Олигархи занимали силовые структуры государства, чтобы отнять у женщин их собственность. Иллюстрацией может служить приватизация типографского предприятия в центре Москвы, незаконно приобретенного одним из олигархов. Работники предприятия, в основном женщины

нашли средства, чтобы выкупить предприятие, на что они по закону имели приоритетное право. Но олигарх для защиты своей незаконной покупки нанял спецназ и направил на протестующих работников стволы танковых орудий. Телевизионная демонстрация этого беспредела не принесла результатов. Женщины обратились в суд в попытке отстоять свои права, и суд решил дело в их пользу, но добиться исполнения этого решения оказалось невозможным.

В результате криминализации банковского сектора многие женщины потеряли свои сбережения и оказались без средств к существованию. Банки функционировали не как кредитные учреждения, дающие займы законопослушным предпринимателям, а зачастую как механизмы переправки средств за рубеж. Женщины, которые могли бы стать успешными предпринимателями, часто вынуждены были брать кредиты у криминальных структур или теряли свой малый бизнес (челночная торговля, киоски, турагентства), поскольку женщинам в меньшей степени, чем мужчинам, удавалось найти защиту своих финансовых интересов.

Коррупция в процессе приватизации лишала государство необходимых ресурсов: национальные богатства продавались за бесценок «своим», огромные средства утекали за границу. В результате из-за острого денежного голода государству стало «не по карману» платить зарплату учителям, медработникам, служащим госсектора — главным образом женщинам.

Проблему усугубила неспособность «реформаторов» и западных спонсоров осознать масштабы влияния организованной преступности и коррупции на перераспределение собственности. Не были установлены механизмы защиты женщин и программы компенсации за нарушение их прав. В процессе приватизации не была обеспечена защита интересов акционеров.

Перечисленные выше факторы — «перекося» приватизации, упадок государственных структур, рост организованной преступности и расцвет коррупции — в сочетании привели к тому, что у женщин в 1990-х годах почти не осталось экономических альтернатив, что сыграло на руку торговцам живым товаром. Женщины, которые не интересовали торговцев из-за своего возраста, не смогли уберечь от этой участи своих дочерей и внучек. Кроме того, многих заставило искать работу за рубежом унаследованное с советских времен представление, что на женщину возложена ответственность за выживание семьи.

ПРОСТИТУЦИЯ И ТОРГОВЛЯ ЖЕНЩИНАМИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В советский период открытой проституции практически не существовало — было объявлено, что в обществе победившего социализма с этим пороком покончено, а в Уголовном кодексе он даже не упоминался. В последние десятилетия советского периода проституцией на разных уровнях — от элитной, для обслуживания партийной верхушки и зарождающегося бизнеса, до вок-

зальной — занимались тысячи женщин; за ними следили милиция и спецслужбы, нередко принуждая их к сотрудничеству. Однако поистине массовым феноменом проституция стала лишь при Горбачеве.

В период перестройки, во многом напоминающий НЭП 20-х годов, многие молодые женщины стали предлагать сексуальные услуги нарождающему классу российских бизнесменов и приезжающим в Россию иностранцам. По данным опросов в школах и училищах, молодежь считала проституцию выгодной профессией, которая ассоциируется с твердой валютой и заманчивым миром бизнеса.

Последние годы СССР знаменовали собой не только конец социалистической идеологии, но и полный отказ от нее. Провозглашенная свобода от «общества без секса» связывалась с идеализацией эротики и образа проститутки как освобожденной личности. С конца 1980-х годов масштабы проституции в России росли небывалыми темпами. Хотя достоверных статистических данных очень мало, в качестве иллюстрации можно привести ситуацию на Дальнем Востоке в конце 1990-х годов. В Хабаровской области, например, в 1997 году было 550 публичных домов, а в 1999 году — уже тысяча.

В проституцию вовлекались не только беднейшие и бесправные категории женщин, и не все женщины, проданные за рубеж, были из незащищенных слоев населения. Многие из них просто были более предприимчивы, чем другие, и, не видя экономических перспектив в своей стране, искали другие возможности. Известен случай, когда образованная женщина из Владивостока, проданная в Макао, смогла вернуться домой, но была убита своим сожителем, известным гонконгским адвокатом, который приехал во Владивосток, чтобы выкупить ее из проституции². Многие из женщин были готовы пойти на риск, поскольку не видели иного выхода из тупика, которым представлялась им жизнь в России.

При этом многие женщины были из беднейших регионов, в том числе одинокие матери, которые не могли содержать своих детей, поскольку не имели возможности получить в своем городе нормальную работу. Например, на Дальнем Востоке женская безработица достигла 73%³. Обедневшие районы Урала и Сибири, наряду с Украиной и Молдовой, привлекли к себе пристальное внимание работоторговцев. Беседы с женщинами с Дальнего Востока показывают, что многие из них, имея высшее образование, пошли в проститутки из-за того, что были измучены нищенской жизнью в своих городах и не видели иного выхода.

Значительную долю молодых проституток составляет низшая прослойка постсоветского общества — бездомные, семьи, страдающие от алко-

² Этот случай приведен в докладе Стивена Галстера «Секс-торговля: продажа женщин и детей в Европе и США» на слушаниях Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе 28 июня 1999 года.

³ Л.Д. Ерохина, исследование «Сексуальная эксплуатация женщин и детей в России», январь 2001 года.

лизма или домашнего насилия, сотни тысяч сирот и «социальных сирот» в детских домах. Детские дома, где дети годами живут в унижительных условиях и откуда выходят не подготовленными к жизни в обществе, служат естественным источником «живого товара».

Женщины, страдающие от домашнего насилия, также становятся легкой добычей торговцев. Насилие в отношении женщин вообще имеет глубокие корни в российском обществе, а экономический кризис, в котором оказались многие семьи после распада СССР, еще более способствовал росту домашнего и сексуального насилия при отсутствии со стороны государства адекватного внимания и ресурсов для решения этой проблемы.

Некоторые женщины, проданные за рубеж, к тому времени уже занимались проституцией у себя в стране, других завербовали специально для продажи. Некоторых принудили или обманули; другим дали лишь часть информации о том, что они будут делать в месте назначения, но не обозначили полную картину. Например, им говорили, что они будут показывать стриптиз или работать в баре, но не сообщали, что также нужно будет оказывать сексуальные услуги. Многие подписали фальшивые контракты, по которым им должны были платить высокую зарплату, но вместо этого у них по приезду в страну назначения отобрали паспорта, а потом заставили отрабатывать солидный «долг».

Торговля женщинами и организованная преступность

Торговлей женщинами занимаются как крупные, так и мелкие преступные группировки; криминальные структуры из СНГ часто сотрудничают со своими коллегами в Восточной Европе для отправки женщин в европейские страны. Группировки на Дальнем Востоке совместно с японским и корейским криминалом переправляют женщин в Китай, Японию, Корею, Таиланд и другие страны Тихоокеанского побережья. Эти связи особенно важны для российских криминальных структур, поскольку японские группировки имеют многолетний опыт в этой области. Кавказские группировки сотрудничают с турецкими по переправке женщин в публичные дома Турции, Кипра и стран Ближнего Востока. Женщин из Казахстана перевозят в Бахрейн, где торговцам помогают мусульманские связи с местными группами в этой свободной экономической зоне.

В Азиатском регионе больше всего женщин перевозят в Китай, следом идет Южная Корея и Япония, где выше стоимость транспортировки и

получения въездной визы для женщин. По прошлогодним данным, в Хабаровской области действовали 27 фирм по поиску работы за границей в сфере шоу-бизнеса. За шесть месяцев 2000 года эти фирмы отправили за рубеж 407 человек, из

них 240 в Южную Корею, 160 в Японию и 5 в Китай. При этом в Китай уехало гораздо большее число женщин, поскольку пересечь границу намного легче.

Вне зависимости от цели механизмы продажи за рубеж женщин из бывших соцстран примерно одинаковы. Во всех случаях происходит «вербовка, транспортировка, сокрытие, перемещение, продажа или прием лиц внутри государства или за рубежом путем обмана, принуждения, силы или

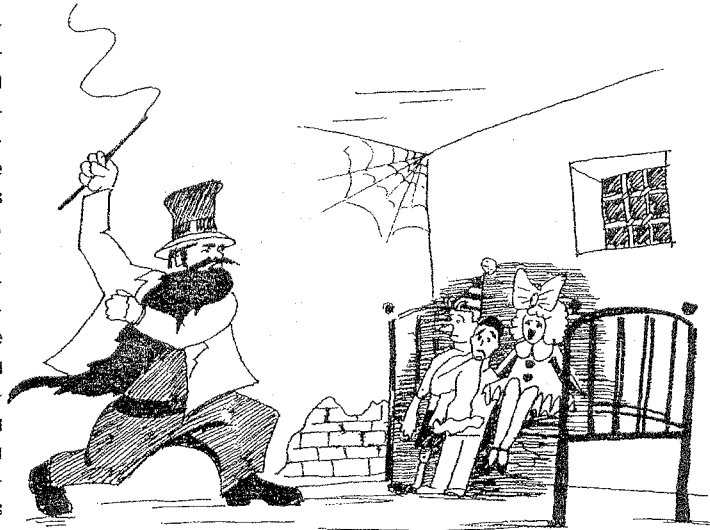
похищения, с целью помещения их в условия, аналогичные рабству...». Ключевыми элементами торговли людьми являются обман, принуждение, долговая кабала и/или их сочетание.

Масштабы организаций, занимающихся торговлей людьми, варьируются от небольших групп, ежегодно переправляющих за рубеж несколько женщин, до крупных криминальных структур, для которых торговля женщинами является главным источником дохода. Некоторые действуют через турагентства, которые формируют группы и получают визы для таких женщин как для обычных туристов. Такой метод, в частности, был выявлен при изучении виз, полученных в посольстве Германии в Москве в конце 1990-х годов. Для некоторых групп — например, действующих в Израиле — торговля женщинами также является способом отмывания денег, поскольку доходы от преступной деятельности проходят через бары и другие заведения, где работают женщины. Нередко женщин продают в счет оплаты долгов торговца.

Цены разнятся в зависимости от региона; в Голландии, например, женщину можно продать владельцу борделя за 15 тысяч долларов. В Турции цены не так высоки, но все же славянки ценятся выше, чем женщины с Кавказа — последние продаются всего за несколько тысяч долларов, что не окупает вложения в развитие этого «человеческого капитала». В Азии цены ниже, поскольку женщины едут туда лишь на ограниченный срок.

Складывается впечатление, что из всех стран бывшего СССР больше всего женщин перевозится из Украины. Исследования в Голландии показывают, что около одной трети нелегальных проституток в стране вывезены из Украины, а страны бывшего СССР в целом обогнали всех по количеству нелегальных проституток в Голландии. Аналогичная ситуация наблюдается во всей Западной Европе.

Жестокое обращение с проданными женщина-

проблемой, что в середине 1990-х годов по инициативе голландских и бельгийских женщин были проведены парламентские слушания по этому вопросу, о котором многие ранее не подозревали.

Еще хуже положение женщин, проданных в Китай, где они подвергаются бесчеловечному обращению: голодают, не имеют нормального жилья и не получают почти никакой оплаты за сексуальные услуги.

Главный фактор устойчивости этой системы — международные связи торговцев людьми. Женщинам угрожают не только расправой с ними самими, но и с их родственниками дома. Ситуация осложняется еще и тем, что женщины часто находятся на нелегальном положении, тем самым оказываясь нелегалами вдвойне по сравнению с другими категориями мигрантов. Им чрезвычайно трудно получить убежище в большинстве европейских стран. В США с принятием нового законодательства жертв работорговли стало немного легче остаться в стране, но процедура по-прежнему весьма сложна.

В ряде стран Европы женщине позволяют остаться в стране только на то время, пока она выступает как свидетель на процессе против торговца людьми. В Нидерландах женщина при депортации из страны получает 500 долларов. У жертв работорговли мало шансов в будущем избежать той жизни, в которую они были втянуты, поскольку в большинстве случаев их ожидают депортация без денег и месть торговцев по приезде домой.

Коррупция также служит устойчивости феномену работорговли, поскольку «защищает преступников и их политических пособников и отказывает гражданам в обычном правосудии». Иллюстрацией служит история жительницы одного из городов Западной Украины, похищенной главарем преступной группы. Когда она отвергла ухаживания криминального босса, ее предложили в качестве подарка мэру, прокурору и начальнику департамента МВД города.⁴ Этот факт показывает, что женщины стали частью тесных взаимоотношений между криминалом и чиновниками — отношений, которые защищают преступников от преследования не только за торговлю людьми, но и за другие преступления. Такая ситуация характерна для бывшего СССР и объясняет, почему в этих странах делается так мало для борьбы с сетями работорговли.

⁴ Реальный случай просьбы об убежище, в котором автор выступала в качестве консультанта.

Торговля женщинами на постсоветском пространстве принципиально отличается от аналогичного явления в Китае и в других странах. Во многих странах Азии девушек, как правило, необразованных, продают бедные семьи, которые не могут содержать своих детей или видят в этом решение финансовых проблем семьи. Китайские торговцы контролируют вербовку женщин, а затем переправляют их в бордели, которыми владеют они же или связанные с ними группы.

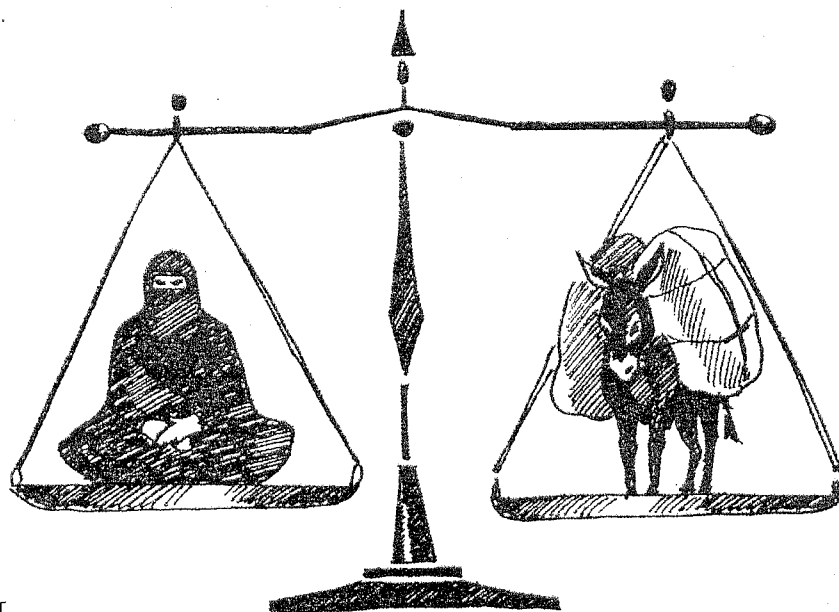
Криминальные структуры из постсоветских стран продают «живой товар» как оружие или наркотики. Впоследствии торговцы сами не используют этих женщин как постоянный источник дохода, в отличие от китайских сетей, поставляющих женщин для публичных домов Индии и Таиланда. Китайская организованная преступность видит в торговле женщинами средство накопления капитала для развития бизнеса в своей стране; все сделки тщательно фиксируются и судьбу проданных женщин отслеживают с целью получения максимальной прибыли, которую часто инвестируют в строительство жилья, открытие мелких ресторанов и некоторые виды нелегального бизнеса. Таким образом, торговля людьми в Азии становится путем развития капитала, в то время как в бывшем СССР продажа женщин за рубеж истощает «человеческий капитал» и ничего не дает обществу взамен. В этом она напоминает

другие аспекты российской организованной преступности: погоня за быстрой прибылью и хищническое отношение к собственным ресурсам, как природным, так и людским. И в том, и в другом случаях женщины служат товаром, но экономические и демографические последствия для стран очень различны.

Роль правоохранительных органов

Правоохранительные органы и прокуратура в России и СНГ не придают большого значения проблеме торговли женщинами из своих регионов. Иногда они считают, что проданные за границу женщины сами заслужили такую судьбу или пошли на это из финансовой необходимости, и не склонны расследовать случаи продажи женщин с целью проституции или открывать по ним уголовные дела.

Исследования на Дальнем Востоке показали, что такую тенденцию можно объяснить несколькими различными причинами. Судя по анализу незавершенных дел в архивах МВД, можно предполо-

жить, что на следователей оказывают давление, чтобы они не завершали следствие по начатым делам о торговле людьми. Некоторые представители правоохранительных органов утверждают, что в свете других стоящих перед Россией проблем расследование таких дел не считается приоритетным.

Способность правоохранительных органов бороться с этим явлением невелика еще и потому, что им недостаточно знаний и подготовки для борьбы с организованной преступностью. В России и СНГ случаи торговли людьми — относительно новое явление, в то время, как многие сотрудники милиции и прокуратуры обучались по программам советского периода, в которых проблемы организованной преступности даже не рассматривались. Далеко не все знают о существовании организованной торговли женщинами и детьми как крупного источника криминальных доходов в их странах. Они тем более не осознают, что огромные прибыли от торговли людьми используются для финансирования других видов преступлений и что многие торговцы людьми одновременно торгуют оружием и наркотиками. По окончании недельного тренинга по проблеме торговли людьми в Международной правоохранительной академии в Будапеште в начале 2001 года один из участников сказал: «До моего участия в этом семинаре торговля людьми стояла у меня на шестом месте, но теперь, когда я понял все ее аспекты, она вышла на одно из первых мест».

При этом те, кто пытается противодействовать торговле людьми, часто бывают беспомощны из-за отсутствия координации на международном уровне. Не зная, к кому обращаться в другой стране, и не имея ресурсов для такого общения, даже самые добросовестные представители правоохранительных органов не могут вести расследование. На слушаниях в Госдуме в 1997 году говорилось, что Интерпол получал многочисленные запросы от иностранных правоохранительных органов о женщинах, вывезенных из бывшего СССР, но не смог принять меры по этим запросам. От-

сутствие механизма обмена информацией с регионами отправки женщин срывает все попытки западных правоохранительных органов разорвать сети работорговли.

Коррупция в силовых ведомствах стран бывшего Советского Союза во многих отношениях способствует торговле женщинами. Паспортные службы выдают поддельные паспорта, облегчающие переправку женщин через границу: например, выдаются ложные документы, подтверждающие еврейскую национальность женщин, что позволяет им немедленно получить гражданство Израиля. Взятки заставляют пограничников «не замечать» переправку женщин, а местные службы правопорядка — игнорировать действия вербовщиков.

Несмотря на все эти и многие другие проблемы, нельзя возлагать всю ответственность за безнаказанность работорговли на правоохранительные органы СНГ и Восточной Европы. В Европе, за исключением нескольких городов, полиция также не особенно стремится решать эту проблему, а те, кто пытается, сталкиваются с многочисленными трудностями. Многие женщины отказываются сотрудничать с полицией, потому что не имеют реальной защиты и боятся депортации и последствий для себя и своей семьи. Часто полиция даже не знает, откуда привезены женщины, потому что у них отобраны паспорта.

Пособничество и коррупция также не ограничиваются странами Восточной Европы и бывшего СССР. Следователи Госдепартамента США обнаружили, что чешский сотрудник визового отдела посольства США в Праге выдавал визы чешским работорговцам для переправки женщин в США. Хотя это единственное завершенное расследование такого рода, сама ситуация далеко не уникальна. Канадские власти в настоящее время расследуют ряд случаев коррупции в своих зарубежных представительствах. Выдвинуты обвинения также в адрес консульских отделов некоторых западноевропейских стран, куда переправляют большое число женщин.

Торговля женщинами — колоссальная потеря «человеческого капитала» и будущего потенциала нации. Она зачеркивает все позитивные черты социалистической эпохи, давшей женщинам доступ к образованию и трудоустройству. Она наносит губительный удар по ключевой части населения — будущим матерям — и перемещает сотни тысяч женщин из открытой экономической сферы в самые глубокие и мрачные слои теневого бизнеса.

Торговля женщинами из бывшего СССР — это настоящая трагедия. Жертвы современной работорговли сталкиваются с унижениями, издевательствами и насилием; многим грозит ранняя смерть. Превращение женщин в товар не только разрушает их жизнь, но и усугубляет демографический кризис многих постсоветских государств.